ПОСТЭПИДЕМИЯ
ТОЛЬКО на ЛИТРЕС
КОВЧЕГ 1.0
ЕВГЕНИЯ КРЕТОВА

Евгения Кретова

Ковчег 1.0

Серия «Постэпидемия»

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

2030 год, Лунная база. Группа российских монтажников обнаруживает неизвестный объект – огромный саркофаг на границе кратера. Первичные исследования показывают, что он – часть древнего механизма, активного до сих пор, и объект воздействия – Земля.

Евгения Кретова
Ковчег 1.0

Луна, апрель 2030-го года

– Два ноль, два ноль, фиксирую захват цели, – сухой голос оператора из динамика. – Видимость тринадцать метров. Угол погружения в грунт шестнадцать. Расчётное время активации бота – тринадцать минут.

Перунов ещё раз проверил настройки: всё верно. Вздохнул, растёр красные от усталости глаза. Двенадцать часов в манипуляторе – при положенных восьми. Такую нагрузку молодые-то пацаны выдерживают только на словах, хорохорятся больше. А ему уже «не двадцать», лет тридцать как.

Перунов усмехнулся. Круглая циферка, юбилейная, как и номер сегодняшнего рейса.

Зато завтра домой.

Конец спецоперации. Законный отпуск перед монтажом нового объекта, жилого модуля для сотрудников обсерватории, здесь же, на Луне. Но главное – двухлетняя Манька на коленях, морщит нос-пуговку и рассказывает, что «сё хаясё». Перунов улыбнулся.

– Чего лыбишься? – беззлобно поинтересовался напарник, безусый Игорёк, которого на самом деле звали Василием, и отчего к нему приклеилось прозвище «Игорёк» он отказывался говорить и злился сразу, а Димка Яхин, с которым

они служили в армии ещё до эпидемии 2020-го, давился от хохота и театрально закатывал глаза.

– А чего б не полыбиться? Домой завтра – от силы послезавтра.

Напарник мрачно промолчал, дождался звукового сигнала – щуп вернулся в пазы, привычно защёлкнулся.

– Смотри, чтоб какой-нибудь бот не отключился, – проворчал, наконец. – Сейчас планетологи сетку настроят, датчики активируют, сигналы проверят, отчёты сдадут, начальству отчитаются… Там, может, и нам отмашку дадут.

– Да ты, Игорёк, оптимист, – Перунов усмехнулся, потянулся в кресле и расправил затёкшие плечи. – О внучке вспомнил, вот и улыбаюсь. Соскучился.

Игорёк понимающе вздохнул: оно и ясно, кто не соскучился – полгода на вахте. Каждый день – одни и те же лица, одна и та же работа: вылет, облёт установленных ботов, бурение, установка оставшихся, их активация и подключение к Сети – уже сегодня Луна перестанет быть просто спутником и вдохновителем поэтов. Глобальная астрофизическая обсерватория с линейкой чувствительных телескопов и систем наблюдения за Дальним космосом.

Рабочая панель загорелась синим, подтверждая подсоединение бота к Сети. Перунов шумно выдохнул, активировал программу: мутная шкала окрасилась зелёным, медленно заполняясь.

– Подтвердите активацию тысяча сто двадцатого, – про-

шелестел голос из динамика. – Не вижу его на приборной панели.

Игорёк посмотрел на загрузочную шкалу, передвинул джойстик – на интерактивной схеме загорелась последняя пустовавшая точка. Над ней появился код программы и номер бота. Одна тысяча сто двадцать.

– Подтверждаю, – кивнул парень, будто оператор мог видеть его небритую физиономию.

Шелест из динамика, мигнул огонёк видео вызова:

– Мужики, проверьте ещё раз подключение. Не вижу я тысяча сто двадцатого на схеме, – в операторской сегодня дежурил Толя Трон, старший их группы.

– Ну, как не видишь-то? У нас в сети есть, вот он, тёпленький, а ты не видишь, – Игорёк развёл руки над интерактивной панелью. – Полная загрузка, сеть активна. Всё в норме.

Толя озадаченно отвернулся, пробормотал:

– Странно. Погодите, с точки установки не уходите, ещё раз перезагружу базу, – отключился.

– Ну вот, а ты говоришь, завтра-послезавтра домой, – пробормотал парень и полез к термосу. Лениво откупорил крышку, выпустив под потолок манипулятора крепкий аромат кофе. – Кофе будешь?

Перунов не хотел. Откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза.

Сонная столица. Башенки монастыря окрасились малиново-рыжим. Мерный бой Курантов стелется над рекой. Тём-

ная, смолисто-тягучая вода. Запах мокрого камня и – дразнящий – топкой свежести. И нагловатые чайки на парапете заглядывают в ладони в поисках сдобной булки.

Что бы там не говорил Игорёк, только сегодня вечером они сдадут свой участок работ. А уже завтра стартанут на пароме до «Восточного». Он прикинул: если не говорить, что он едет, то можно нагрянуть сюрпризом. Танюха, наверно, будет смотреть сериал и гладить бельё. Натка с Вадимом подбросят с утра Маньку, а сами умчатся в музей какой-нибудь. Дома будет пахнуть чистым и парным, на столе будет томиться тесто, а на полу – ковёр из лего. Или чем там его Манька сейчас увлекается. Хотя, чем бы не увлекалась – всё хорошо.

Тихо пискнул датчик контроля, сообщив о смене кодировки. Перунов приоткрыл глаз, пригляделся к табло: бело-лунная сетка расставленных и активированных ботов окрасилась жёлтым и мерцала.

– Интересно, это Трон шаманит? – Игорёк настороженно вздохнул, запер под крышкой термоса терпкий аромат кофе, придвинулся к панели управления.

Перунов не успел ответить – загорелся индикатор внешней связи.

– Мужики, принимайте обновлённые данные. На семнадцатом участке помехи. Там либо неполадки с ботом, либо с его установкой. Надо туда выдвинуться и проверить. Это первое, – Толя Трон деловито почесал подбородок. – Второе. С Земли передали расшифровку первичного сигнала.

Там модифицированный интервал. Они утверждают, что в системе баг. Поэтому будут запускать отладку, – Игорёк выразительно посмотрел на Перунова и беззвучно выругался.

– То есть приёмка и запуск после завершения отладки? – мрачно уточнил Перунов.

– Верно мыслишь, Алексей, – Трон энергично кивнул. – Всё мужики, отставить разговоры. Раньше проверим, раньше по домам отправимся!

Он хлопнул в ладоши и отключился.

– Фокусник, блин… але оп! – Пробормотал Игорёк, передразнив Трона, запуская двигатель.

* * *

Они зависли над семнадцатым сектором, над блоком «Б». Перунов сверился с картой и сброшенной Троном разводкой.

– Вроде здесь, – вздохнул.

Игорёк кивнул, активировал щуп.

– Подключаюсь, скажи Трону, пусть готовит прогу… А то до полуночи ковыряться будем. А я жрать хочу.

У парня вконец испортилось настроение. Перунов усмехнулся, вызвал операторскую.

– Все, Толя, мы на месте. Командуй медленно.

В маркированном Центром блоке четыре бота. На проверку каждого уйдёт не меньше получаса. Это если быть оптимистом. Потом ещё отладка блока, отладка сектора и запуск

по новой всей системы.

– Вот какого беса мы запускали каждый сектор отдельно, если приходится потом искать баг как иголку в стоге сена, – Игорёк, словно прочитав мысли напарника, мрачно выдохнул.

На табло мелькнула первая строка программного кода. Мелкие квадратики цифр выстраивались стройным рядком, плечо к плечу, не путаясь и не разбегаясь.

– Да нормально всё с кодом, – проворчал парень.

Передвинул манипулятор на десяток метров правее, настроился на проверку следующего бота. Перунов отметил в журнале.

– Толь, девятисотый проверили. Всё норм по нему. Передвигаемся на девятьсот первый.

– Вижу. Помехи по-прежнему идут. Сигнал по блоку «Б» мерцающий. Ищите.

Игорёк развёл руки, выдохнул раздражённо.

– Давай, я, – предложил Перунов и перехватил панель управления.

Он мягко потянул вверх рычаг, чувствуя, как щуп подключился к боту там, внизу, на лунной поверхности. Прислушался. Ему всегда казалось, что по дыханию процессора он может понять, что происходит там, внизу, на другом конце диагностического щупа. Он сощурился, посмотрел рассеянно в иллюминатор. Игорёк пробормотал:

– Нет ничего. Чисто. Пошли на следующий.

– Погоди, – Перунов поморщился.

Отсоединил щуп, перезагрузил программу и подсоединился заново к девятьсот первому.

– Слышишь вибрацию? – повернул голову к напарнику, изогнул бровь.

Тот снисходительно фыркнул:

– Тебя глючит. Это в голове у тебя звенит от выпитого кофе и двенадцати часов за штурвалом.

– Не-не, что-то есть. Давай, запустим отладку.

– Трон нас убьёт, – Василий вздохнул, прикидывая: – Это два часа работы. А если бот в норме, то это два лишних часа работы. Лишних, Лёх, два часа, – Игорёк поморщился, как от зубной боли.

Перунов порывисто придвинул к себе консоль ручного управления.

– Давай, Вась, шевели задницей, мне нужна минимальная высота и хорошее освещение.

– Вот упёртый…Чего делать собираешься?

– Я хочу понять, что даёт эти чертовы помехи…

– Так Толя сказал…

– Снижаемся, говорю, – прикрикнул Перунов.

Отвернулся, настраивая визиры.

Игорёк покачал головой, но направил манипулятор к поверхности, завис.

– Куда рулить-то? К боту?

– К нему, – Перунов видел через камеры серебристый ку-

пол бота, уже чуть присыпанный лунным грунтом. Он высовывался из поверхности на установленные двадцать пять сантиметров. Борта прилегали плотно, без зазоров. Всё по инструкции. Разъём контакта не выглядел повреждённым. И всё-таки что-то не отпускало.

– Кто устанавливал бот, посмотри по журналу.

– Чижов и Валиев. Всё штатно, – парень вскинул голову: – Пытаешься на глаз определить то, что не видит оборудование? Вангуешь? Да что ты там ищешь, ты можешь сказать?!

– Да хрен его знает. При подключении фонит, – отозвался задумчиво. – Потом выравнивается.

Взгляд скользнул по лунной поверхности. Девятьсот первый установили в очень непростом месте, на краю кратера. Геологи опасались осыпания грунта, укрепляли края. «Может, это как-то влияет на чистоту сигнала?» – предположил.

Прожектор скользнул по поверхности. Взгляд упёрся в идеально круглый купол – он отчётливо выделялся на противоположном склоне кратера. Перунов замер. Сверился с картой – никаких объектов в этом секторе не значилось. Работ здесь никто никогда не производил.

– Давай, на ту сторону кратера мотнёмся? – тихо предположил. – Только медленно. Не торопись.

Игорёк вздохнул, но послушно направил аппарат вперёд. Они взяли правее, мягко заскользили по кромке. Перунов не спускал взгляд со странного рельефа. Иногда случается такой оптический обман, когда обыкновенный булыжник при

определенном ракурсе, освещении и некоторой доли фантазии и нервов, превращается в лики, ангелов, пирамиды и «рукотворные» статуи. Вот и сейчас он ждал, что сменится ракурс, и идеально гладкая поверхность окажется банальной каменюкой.

Манипулятор зашёл на сорок градусов правее, а объект по-прежнему напоминал купол. Огромный, присыпанный серебристой пылью, он возвышался на несколько десятков метров над поверхностью.

– Зависни-ка сверху, – кивнул Перунов.

Василий вывел аппарат и замер над центом объекта, придвинулся к визирам. Присвистнул.

Перунов отодвинул его физиономию от экрана, сделал панорамную съёмку, запустил очистку шумов.

– Думаешь НЛО? – Парень прошептал горячо.

Перунов покосился на него, цокнул языком:

– Да тьфу на тебя.

– Не, а чё.

Перунов молчал. Под слоем пыли отчётливо выступала ребристая поверхность объекта, ровные зубцы по экватору и выпуклость размером чуть больше метра, будто пуговица, прямо под их манипулятором.

Напарник тоже это видел. И тоже молчал. Под куполом манипулятора мигнуло освещение, а приёмник уловил низкочастотный сигнал, идущий от объекта, выбросил данные на рабочий монитор.

– Мужики, вы чего там нашли? – Голос Трона выдернул из задумчивости. – Шумы усилились. Но теперь я, кажется, могу локализовать их.

– Дай угадаю, прямо под нами? – пол манипулятора мелко дрожал. Вибрация тяжело отдавалась в теле. Начинало мутить.

Трон удивился, включил видео конференцию:

– Что там у вас?

Перунов с Игорьком переглянулись.

– У нас тут большая круглая хреновина, Анатолий. Похоже, она и создаёт помехи. Смотри сам, – они перебросили по локальной сети изображения обнаруженного объекта и первичную расшифровку сигнала.

Трон скептически матюгнулся, но, подумав, решил:

– Переброшу-ка я ребятам из Центра, пусть смотрят. – Он поморщился и добавил: – Куда, спрашивается, геологи смотрели, какого беса согласовывали с ними карту расстановки, если такое свинство под носом обнаруживается…

* * *

Перунов маялся в каюте.

Пошли третьи сутки с момента обнаружения Объекта 12/74 – купола на окраине кратера MG12. За это время они с Игорьком уже дважды работали на объекте – фотографировали, замеряли, брали пробы грунта, простукивали, про-

званивали, разве что не облизывали. Но – Игорёк шутил – скоро дойдёт и до этого.

Серый купол Объекта чернел над горизонтом, закрывая голубоватую полусферу Земли. Чуть в стороне от его подножия построили мобильный лагерь: семь жилых платформ, база транспортников с круглой посадочной полосой, исследовательский модуль. Между корпусами сновали легкие флипы, а к Объекту стягивались манипуляторы и передвижные лаборатории. Геофизики с планетологами прибывали с Земли, высаживались у Объекта, потом запирались в лабораториях и бродили по базе с торжественно-задумчивыми лицами.

Инженеры-монтажники смотрели на них с раздражением и упрёком: когда теперь домой не знал никто.

– Пойдём, пожрём что ли? – Игорёк позвонил по видеочату, шумно зевнул.

Перунов сперва послал парня:

– Иди к лешему.

Потом, правда, перезвонил, извинился: взаперти сидеть, так вообще свихнуться можно. Тем более, через три часа всё равно на дежурство, опять пошлют на 12/74 – к гадалке не ходи.

Напарники прошли в столовую, ещё на подходе обнаружив по запаху, что в меню. Василий мечтательно прищурился:

– Рагу с гречкой.

– И гороховый суп с жареным луком и колбасой, – добавил Перунов, принюхиваясь.

– И булочка с изюмом, – сглотнул Василий и широко улыбнулся, повёл широким плечом.

Но они с напарником даже пообедать не успели – только уселись за угловым столом, как Толя вызвал их по локальной сети:

– Мужики, работаем. Погрузка двадцать минут. С собой запас воды на сутки, сухпай, тёплая одежда и спальные мешки.

Игорёк нахмурился:

– С ночевкой, что ли?

– Что ли, – сердито отмахнулся Трон и отключился.

* * *

Сегодня их группе поручены замер очередных параметров и расстановка ботов для 3D сканирования Объекта – работа скрупулёзная и нудная. И небыстрая: не зря Трон велел собирать вещи, за одну смену не управиться, а передавать по акту расставленные, но не подключенные боты – больше мороки. Придётся ночевать здесь же, у подножия саркофага, в наспех раскинутом временном городке.

Игорёк плыл, легко подпрыгивая над лунной поверхностью, чуть впереди: расчищал каждые три метра поверхности купола – глянцевой и гладкой, напоминающей бутылоч-

ное стекло. Освобождал от мелкой серебристо-белой пыли, та клубилась вокруг, оседала медленно, будто неохотно. Перунов закреплял боты.

– Интересно всё-таки, что это, – Игорёк мечтательно погладил округлый бок объекта, смахнул пласт мелкой, как мел, серебристой взвеси. – Не слышал, анализ вещества что сказал?

– Не имею понятия, – мрачно отозвался Перунов, закрепляя первый блок сканера. – Нам-то с тобой что с этого?

Напарник удивлённо обернулся, сердитый профиль Перунова мелькнул на золотистой поверхности светофильтра.

– Да ну, неужели тебе не интересно? Это же доказательство наличия внеземного разума! Прикинь? И мы с тобой – его первооткрыватели!

Алексей невесело хохотнул.

– Судя по слою пыли, лет тысячу здесь никто не бывал и за шарманкой своей не приглядывал. Так что правильнее говорить не «есть» внеземной разум, а «был». И нам с тобой от этого – не холодно и не жарко, один геморрой.

– Скучный ты человек, Алексей Перунов, – напарник вздохнул, смахнул щёткой мелкую взвесь на подготовленной для бота поверхности, обработал. – А если они всё ещё там, внутри? Так и завершили свои инопланетные жизни, разглядывая нашу Землю. Вдруг это защитный купол. А там, внутри, какая-то конструкция. Или город. Или оно закрывает вход к центру Луны…

Перунов покачал головой.

– Как закончишь заниматься дешёвой конспирологией, покажи большой палец вверх, я связь назад включу, – он демонстративно повернул регулятор громкости связи с напарником, вывернул его на минимум и отвернулся, занялся подключением сканера.

Достал из корзины панель запуска, ввёл в программу серийный номер и индивидуальный код блока, дождался активации и подсоединения к сети. Индикатор мигнул зелёным.

Трон неторопливо сообщил из динамика:

– Порядок, аппарат в работе. Давайте следующий.

Перунов шагнул дальше и едва не столкнулся с Игорьком – парень активно жестикулировал и показывал на стену купола. Перунов сообразил, что так и не подключил громкость. А это запрещено инструкцией. Дёрнул регулятор обратно.

– Ты оглох, что ли? – первое, что он услышал от парня. Нахмурился.

– Что надо?

Напарник приник к только что очищенной поверхности купола и светил фонариком внутрь.

– Смотри! – голос напарника дрожал от возбуждения, глаза горели даже через непрозрачное стекло шлема.

Перунов неохотно подошёл ближе и заглянул, прильнул к расчищенному от пыли квадрату. Материал, из которого сделан Объект 12/74, был плотным, но, как оказалось, про-

зрачным – луч легко прошивал его толщу и терялся в пустоте.

– Ты это видишь? – Василий возбуждённо шипел из динамика.

– Полость? Мы это и так знали. Что прозрачные стены? Да, занятно, надо передать Трону. Работать дальше давай!

Молодой напарник вскинул руку, остановил его:

– Лёх, не, ты не видишь, что ли? На дне…

Перунов ещё раз поднёс к очищенному квадрату свой фонарик и посветил внутрь. И уже готов был сообщить, что попрежнему ничего не видит, и что Игорёк – салага малолетняя, в инопланетян верующая, когда заметил под куполом нечто.

Большое, с рыхлой серой поверхностью, в которую упирался луч его фонаря.

Мужчина пригляделся.

– Это что, как думаешь? – прошептал из динамика Игорёк.

Алексей покачал головой:

– Чем быстрее установим сканеры, тем быстрее узнаем наверняка, – и закрыл «окно» новым датчиком. – Давай, давай, не тормози.

Игорёк, покосившись на напарника, взял щётку, широким движением смахнул пыль с поверхности купола: серая пыль повисла облаком, искрясь в солнечных бликах.

* * *

Сканирование подтвердило – под куполом, действительно, что-то есть. Вытянутая конструкция с крупным, неструктурированным сегментом в центре. Электромагнитный импульс шёл именно от него, концентрируясь в глазке на полюсе купола. Из Центра пришла новая разнарядка – пройти внутрь Объекта.

– Да ну, они что, считают, что туда как в туристическую палатку пробраться можно? – Игорёк скептически ухмыльнулся, прочитав задание в разнарядке: их группу усиливали ещё двумя монтажниками, Чижовым и Валиевым. Старшим группы остался Толя Трон.

Он их собрал в кают-компании на инструктаж.

– Мужики, проанализировав данные, Центр считает, что самый вероятный способ пробраться внутрь саркофага – через так называемое «Око» – окно на полюсе. Эхолот пробивает его по контуру.

– И как мы это сделаем, не зная способа крепления? – Перунов, как самый старший и опытный в образовавшейся группе скептически хмурился.

– Попробуем вынуть. Сканирование конструктива подсказывает, что это возможно. Око – что-то вроде клапана, в сечении по кромке два с половиной сантиметра. Это линза, ребят, – он придвинул к нему схему работ. – Вскрыв сар-

кофаг, делаем первичные замеры и спускаем внутрь робота. Для более точных замеров, съёмки. Сами не лезем, работаем осторожно. Всем всё ясно?

Мужики нестройно ответили, направились к выходу.

– Перунов, Алексей, задержись-ка, – попросил Трон, придвинулся ближе к столу.

Алексей вернулся на своё место, положил перед собой перчатки. Молча посмотрел на товарища.

– Слушай. Физики утверждают, что то, что прячется под саркофагом, выдает электромагнитное излучение.

– Ну, я помню первичные отчеты…

– Погоди. Суть в том, что согласно сводному отчёту земных обсерваторий, подобные электромагнитные колебания с поверхности Луны всегда предшествовали серьёзным катаклизмам на Земле, чаще всего – вспышкам инфекций, вирусов, серьёзным мутациям организмов. Не удавалось точно установить источник. Но вот теперь, кажется, он есть…

Перунов нахмурился:

– То есть ты хочешь сказать, что это какая-то злодейская машина?

Толя Трон вытаращил глаза:

– Я? Я вообще во всю эту хиромантию не верю, – он многозначительно обвёл рукой помещение кают-компании. – Но! Если бот подтвердит наличие устройства, а не каменюки, то согласовали твою кандидатуру на спуск внутрь.

Перунов хмыкнул:

– Какая честь… Чего мне там делать?

– Подключишь оборудование для наблюдения. Дальше вопросом будут заниматься другие специалисты. Нас отправляют домой.

– Ну вот с этого и надо было начинать, – Алексей встал. – Пошёл я тогда.

* * *

Когда они подошли к саркофагу, группа обеспечения уже закончила устанавливать леса и крепления. Ребята приготовили оборудование, подключили к генераторам. Подсоединили к Сети. Четыре ящика с роботами уже подняли на платформу и закрепили над «оком».

Перунов, Василий с Чижовым и Валиевым поднялись на верхнюю платформу.

– Да-а, вид-то какой! – Мечтательно протянул Валиев – самый молодой монтажник в компании, только после окончания Курсов.

Перунов вручил ему баллон с ферромагнетиком:

– На, любитель лунных пейзажей, работай. Не забудь нормально страховку закрепить.

Парень вздохнул, ступил на мягкий помост над «Оком», присел на одно колено и вскрыл баллон. Вставил острый носик наконечника в щель, аккуратно надавил на поршень. Темно-серая масса медленно заполняла прорезь между ос-

новной конструкцией купола и краем линзы, бугрилась. Он встал, аккуратно обошёл по навесной платформе.

– Ты почему не закрепился? – Перунов заметил свободно болтающийся на бедре Валиева красный карабин.

– Нормально…

Перунов покачал головой, подтянул трос и закрепил парня. Василий вертелся рядом, порываясь забрать у товарища баллон.

– Ровнее ложи, – советовал ворчливо, – чтобы не кренилось при подъёме. И не сорвалось.

Валиев отмахнулся:

– Нормально.

Еще около получаса ушло на нанесение смеси и подключение магнита: плоская катушка мерно покачивалась над головами монтажников.

Перунов наблюдал за линзой. Прозрачная, двояковыпуклая, метр двадцать в диаметре, она даже внешне отличалась от материала основного саркофага. Была тоньше и определённо чувствительнее – она заметно реагировала на их передвижения, изменение освещения, то темнела, то покрывалась тонкой белесой плёнкой.

Он наблюдал, как магнит осторожно соединился с ферромагнетиком, как подъёмник аккуратно потянул вверх, увлекая за собой и линзу.

– Погоди, – Алексей махнул рукой оператору, притянул линзу к себе.

Пригляделся. Она оказалась не монолитной: внутри проглядывались вкрапления, похожие на мелкие соты, будто поры. Они формировались не у края линзы, а чуть ближе к центру, и постепенно уплотнялись к середине. Он посветил фонариком: мелкие соты пришли в движение, будто чешуйки, щель сузилась, сомкнулась в тонкую витую линию.

– На глаз ящерицы похоже, верно? – Прочитал мысли напарника Игорёк.

Перунов кивнул. В самом деле, похоже. Если верить Трону, то наверняка это тоже часть устройства. Например, для фокусировки сигнала. Или, наоборот, его нивелирования.

Василий вздохнул рядом. Но промолчал. Оно и понятно – все самые смелые конспирологические теории парня оказались детским лепетом по сравнению с искусственной линзой в руках.

Перунов отпустил «Око», наблюдая снизу, как оно преломляет свет.

Ребята уже подкатили к краю диагностический щуп, закрепили у кромки и активировали. Начали осторожно спускать вниз.

– Что, идут данные? – Уточнил Перунов у Трона по внутренней связи.

– Да, идут, – отозвался: – Центр сразу смотрит, так что могут какие-то ещё коррективы вносить, имей ввиду.

Алексей мрачно хмыкнул:

– Да пожалуйста.

Щуп углубился на десять метров.

– Дна нет, – Валиев повернулся к Перунову. – Наращиваем длину?

Перунов кивнул, подтянул к Валиеву штангу. Соединили.

– Что там у вас? – Трон нервничал или Перунову это показалось?

– Да нормально всё, работаем. До источника излучения не дошли, пока пятнадцать метров погружение. Среда внутри саркофага нейтральная по химико-биологическим и физическим показателям, ничего особенного. Немного выше обычного фоновое излучение, усиливается к центру полости. Возможно, там и расположен источник. Достигнем дна – узнаем.

Он наблюдал, как ребята надставляют очередную штангу, отметил про себя: «Двадцать метров уже». Василий посмотрел на него, прошелестел в динамике:

– Лёх, дно, – растерянно распрямился.

– Ну, активируй тогда программу, – Перунов подошёл к монитору: камера передавала изображение внутри саркофага. Сине-зеленый луч выхватывал фрагменты полигональной кладки у основания платформы, на которой был установлен крупный вытянутый предмет с матовой ячеистой поверхностью.

– Яйцо? – голос Валиева справа.

Перунов кивнул и одновременно пожал плечами: пойди пойми, что это. Но на яйцо, в самом деле, похоже. Вспомни-

лась сказка про волшебную Гусыню. Алексей направил бота к «яйцу», чтобы рассмотреть его поверхность. Сердце замерло, в груди стало тесно: ровные линии на каменной поверхности пересекались под прямыми углами, шли параллельно друг другу, формировались в пучки, ныряли под распределительные слоты. Гигантская микросхема.

Между лопатками стало жарко, затылок свело. Перунов, ещё раз взглянув на схему и отправил данные в Центр.

Основная камера тем временем закончила делать панорамную съёмку, приблизилась к основанию платформы.

– Ну-ка, здесь света добавьте, – скомандовал из динамика Трон. – Это что? Надписи?

Перунов и сам видел ровные ряды значков, похожих на шифр. Четыре значка, пробел, два значка, пробел, ещё четыре значка и одинокий значок чуть в стороне. Значки во второй колонке часто совпадали. При этом какой-то из них часто был выделен чуть ярче – чуть глубже и толще линии, чуть темнее штриховка полостей. Спутать расставленные акценты невозможно.

– Фотографируй всё, запускаем лингвистический анализ, – бросил Игорьку.

А сам переключил монитор и посмотрел зафиксированные датчиками параметры фонового излучения, запросил карту очагов. Синий монитор окрасился оранжевым в центре. Получается, источник – либо само «яйцо», либо платформа, на которой он установлен, либо генератор сигнала

расположен под ними. Направил дополнительный бот сделать замеры.

Снова вернулся к фотографиям надписей.

Чижов с Игорьком ряд за рядом фиксировали изображения, Валиев упаковывал данные, отправлял на Землю. Боты методично собирали сведения для анализа сред, искали следы на поверхности, и тоже отправляли в Центр. Перунов представлял, какие сейчас лица у тех, кто принимает их. Сенсация. Найдены доказательства существования разумной жизни вне Земли. Представил, как конспирологи, вооружившись остро отточенными карандашами, уже начали строить новые теории происхождения цивилизации на Земле.

– Слушай, а почему они разного размера? – голос Игорька вырвал из раздумий.

Эта мысль тоже засела и зудела сонной мухой под кожей. Алексей подошёл к монитору, вызвал Трона:

– Лингвисты обратили внимание, что знаки имеют разную чёткость и размер?

– Да. Этим тоже занимаются, подключили спецов по шумерам.

Перунов изогнул бровь:

– Шумерам? Зачем?

– Считают, что наши надписи фрагментарно напоминают шумерскую клинопись.

От осознания, что загадочные письмена «наши» в гру-

ди стало тепло. Перунов отмахнулся от навязчивой мысли, вспомнил школьную программу старшей дочери, посмотрел на монитор:

– Она же вроде бы расшифрованная? То есть нам, типа, повезло?

Трон цокнул языком:

– Видимо да, но это не моя тема, Лёх. Сейчас пусть робот возьмёт пробу грунта и на сегодня всё, консервируем «Око», ждём, что скажет Земля.

Алексей мечтательно улыбнулся:

– Неужели по домам, Толь?

Тот мрачно ухмыльнулся. Перунову стало стыдно: в отличие от него, Толю Трона дома никто не ждал – жена умерла во время пандемии 2020-го. Второй раз Толя так и не женился и последние десять лет скитался по дальним базам и космическим вахтам.

Перунов шумно вздохнул, обернулся к ребятам:

– Ну что, парни, финальные замеры делаем, пробы и поднимаем роботов и всё остальное, – он начал подтягивать вверх щуп.

Голубая полусфера Земли над его головой подмигивала ему Тихим океаном, кутала круглый живот в пуховый платок облаков. Перунов улыбался.

«А ведь прав Валиев, красота невероятная!» – он замер у кромки Ока, разглядывая сине-голубой шар и медленно заполняясь радостью. Настил под ногами завибрировал дроб-

но и мелко. Как пол манипулятора тогда, в день обнаружения Объекта 12/74. Опора в одно мгновение ушла из-под ног.

Алексей успел ухватиться за поручень, но рука в толстой перчатке мазнула по хромированной трубе, схватила воздух. Носки тяжелых ботинок царапнули помост, а в следующее мгновение тот накренился, заваливаясь на бок. Подошвы скользили по его поверхности, увлекая человека вниз, в темную глубину.

Перунов потянулся влево – схватил рукой скрученный и уложенный спиралью на помосте трос исследовательского щупа, молясь лишь о том, чтобы тот оказался закреплён к стойке. Автоматически намотал его петлёй вокруг запястья, уже чувствуя, как тело легко парит над пропастью. Тихо выругался.

Трос рывком распустился.

– Да твою ж мать! – выставил правый локоть, пытаясь удержаться на краю саркофага. Ткань скафандра скользила по гладкой поверхности конуса.

С другой стороны платформы показался Игорёк, рванул к напарнику.

– Держись! – крик рассыпался шелухой.

Перунов видел протянутую к нему руку, видел округлившиеся глаза Игорька и искривленный криком рот. Будто в замедленно кино всё поплыло мимо и куда-то вверх, добавляясь к ускользающему образу сине-голубой Земли.

Шум в ушах.

Темнота обрушилась в одно мгновение, сдавив легкие, выдавливая глаза из глазниц, выворачивая наизнанку. Левую руку вывернуло – вокруг запястья обернулся трос щупа и теперь тянул в сторону. Правое плечо саднило – ударился о кромку Ока при падении. Медленно догоняло осознание, что он повис на страховочном тросе метрах в трёх от платформы. Конец страховки намотался вокруг щиколотки, зацепился за носик тяжелого ботинка, как за крючок, и в итоге опрокинув тело Перунова вниз головой. Благодаря запутавшейся в проводе левой руке ему удалось хоть как-то удерживать равновесие.

Алексей с трудом пошевелился, отвёл затекшую руку в сторону, попробовал подтянуться и выправить страховочный трос. Повертел головой.

– Лёха! Ты как?! – ворвался из динамиков голос Игорька.

– Завис, – Перунов покачивался над пропастью.

Из мутно-тёмного моря набухшим прыщом выступало «яйцо». Отсюда Алексей хорошо видел, что рисунок нанесён на его поверхность – тончайшие линии паутиной переплели корпус, сосредоточившись на тупоносой вершине.

– Я тебя вытяну сейчас, подожди! – Василий сопел там, наверху. – Верхнюю платформу сорвало, троса выдернуло. Я твой успел перехватить и закрепил вручную на стойке. Так что всё норм будет.

Шорохи в динамиках, отдалённые голоса, суета.

Алексей медленно выдохнул, упёрся левой рукой в трос

щупа, чуть отвёл в сторону левую руку и попробовал перехватить. Пальцы словно одеревенели, не слушались. Капельки пота собирались на висках, стекали по щекам и щипали глаза.

Страховочный трос дёрнулся, резко выбросив Перунова ещё на полметра вниз.

Василий тихо матюгнулся.

– Игорёк? Чего там у тебя? – Перунов теперь болтался боком, но, падая, успел чуть ослабить путы на левой руке и теперь мог пошевелить онемевшими пальцами. – Слушай, а почему всё-таки «Игорёк»?

– Вот поднимешься, расскажу…

Перунов хватился за провода щупа, подтянулся.

– Не, ты сейчас скажи. Мне тут висеть скучно, – проговорил.

Василий насторожился:

– Ты чего там кряхтишь?

– Троса подтягиваю, оно тебе сподручней меня спасать будет. А то мотаюсь тут кишкой над этим яйцом. Так от чего «Игорёк»?

– Это в армии ещё было. В 2019 м. Пошёл в увольнительное, с девушкой познакомился. Хорошенькая, сил нет, – Василий шумно дышал, говорил с паузами, Перунов догадался – подтягивает тросы вручную.

– Блондинка, небось? – Перунова опять мутило, перед глазами расцветали мерзкие оранжево-зелёные пятна. По-

морщился, тихо выдохнул, прислушиваясь к голосу напарника.

– А то. Длинноногая красотка из местного поварского колледжа. Опять же хорошо, готовить, думаю, умеет. В общем, планы настроил, – голос напарника помогал удержать сознание и не соскользнуть в пропасть. Собственно, в условиях лунной гравитации, может и ничего страшного – всего-то двадцать метров падать. Но, с другой стороны, при падении на это чёртово яйцо наверняка повредит корпус скафандра, а это уже почти стопроцентная смерть. – А она мне СМС шлёт «Игорёк да Игорёк». Я её спрашиваю – почему Игорёк. Василий же я. Тут и выяснилось, что она, оказывается, перепутала меня с парнем из соседней роты. Тот тоже, значится, на её длинные ноги да кулинарные способности позарился…. Парни ржали. Вот и приклеилось.

Перунов тяжело дышал. Мутило и выбрасывало из реальности, голос Василия слипался в неясный шум, не фиксировался в сознании. Чернота внизу будто оживала, пульсируя и складываясь в странные, замысловатые узоры. Перунов решил – показалось.

Желудок скручивало спазмами, Алексей старался ровнее дышать. Бросил взгляд на запас кислорода в баллонах – ещё минут сорок можно болтаться. Но он столько не выдержит. Понимание того, что «не выдержит» пришло внезапно. С новой волной вибрации, идущей со дна и ударившей в грудь. И вот теперь Перунов совершенно точно успел заметить, что

чернота внизу сформировалась в сложную микросхему, перетекла к основанию постамента, забралась по рисунку на «яйце». Мгновение и из тупой каменной вершины вырвался бледно-серый луч. Ударил по глазам.

– Всё, поднимаем тебя, – возвестил голос из динамика.

Перунов перестал соображать. Отчётливо сообразил, что видит собственное безвольное, запутавшееся в тросах тело, со стороны.

Почувствовал, как темнота стала медленно, сантиметр за сантиметром, отдаляться от него. Попробовал вздохнуть и не смог.

Тело стало будто чужим, взятым напрокат, как старый внедорожник. И таким же тяжёлым и неповоротливым.

Темнота, прощаясь с ним, окрасилась бледно-голубым.

Узор на полу стал ярко-синим, тонкая волна напряжения пробежала по начерченным золотом линиям, впитываясь в основание постамента, зажигая нужный ряд знаков, и выплёскиваясь ярко-синим столбом из вершины «яйца».

Знаки внутри него переплетались невыносимо ярким узором, складывались в слова, подсвечивались бело-лунным. И вырывались вверх, к окрашенному красным Оку. И – Перунов знал это точно – направлялись к Земле. Его Земле.

Чтобы активировать форму жизни, которая потребовалась на другом конце Галактики.

Дата, сила импульса, его характер, получатель – четыре колонки надписей на постаменте стали ясны, будто он сам их

нанёс. Даты привязаны к активности Солнца. Характер импульса и сила – к фокусу и настройке «Ока». Получатель… Создания за сотни световых лет отсюда. Тонкая вереница переходов, затейливые линии маршрутов отделяли их от этого места.

Разработанные сотни лет назад процедуры активации и изъятия полученного биоматериала.

Перунов развернулся, посмотрел на выглядывающий из ослепшего Ока лик родной планеты. В голове всплыла легенда, однажды прочитанная в детской Библии: **«Введи также в ковчег из всех животных, и от всякой плоти по паре, чтоб они остались с тобой в живых; мужского пола и женского пусть они будут. Из птиц по роду их, и из скотов по роду их, и из всех пресмыкающихся по земле по роду их, из всех по паре войдут к тебе, чтобы остались в живых».**

Каждой галактической твари по паре. Загадка небывалого многообразия жизни на Земле – здесь, у его ног, клубится чернотой.

Алексей вздохнул.

Тело содрогалось в конвульсиях, впитывая сгенерированный импульс.

Сонная столица. Башенки монастыря окрасились малиново-рыжим. Мерный бой Курантов стелется над рекой. Тёмная, смолисто-тягучая вода. Запах мокрого камня и – дразнящий – топкой свежести. Нагловатые чайки на парапете за-

глядывают в ладони в поисках сдобной булки. Счастливая Танька в его руках.

Вся жизнь впереди.

Десять лет с момента активации «Оком» последней пандемии – COVID-19, сгенерированной для получателя NF-hh-12 из Альфа Центавра. Оставалось только гадать, зачем ему понадобилась эта зараза… И почему за ней не явился, а оставил полыхать на планете.

Но это последняя операция создателей Ока. Потому что проект «Ковчег 1.0» сегодня будет закрыт.